

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 3 / 2025, Vol. 16, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSFK325.pdf>

DOI: 10.15862/24SCSFK325 (<https://doi.org/10.15862/24SCSFK325>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Леонов, М. В. О переводе фразеологизмов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» в контексте влияния времени культуры / М. В. Леонов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSFK325.pdf>. DOI: 10.15862/24SCSFK325.

For citation:

Leonov M.V. Translation of phraseological units in I.S. Turgenev's novel «Fathers and sons» in the context of cultural time influence. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(3): 24SCSFK325. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSFK325.pdf>. DOI: 10.15862/24SCSFK325. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'255

Леонов Максим Вадимович

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Аспирант

E-mail: leonovmaksimvad@yandex.ru

О переводе фразеологизмов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» в контексте влияния времени культуры

Аннотация. В данной работе исследуется проблема перевода фразеологизмов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» в контексте влияния культурно-исторических изменений на переводческие решения. Исследование основано на сравнительном анализе трех англоязычных переводов романа, выполненных в XIX, XX и XXI веках, с целью выявления изменений в переводе фразеологизмов. Особое внимание уделено концепту «времени культуры» как фактору, влияющему на переводческие стратегии. Исследование показывает, что каждое поколение переводчиков адаптирует текст в соответствии с актуальными культурными и лингвистическими нормами своего времени. Материалом исследования стал специально сформированный корпус фразеологических единиц романа. Методика включает межвековое выравнивание сегментов, контекстно-семантический анализ и классификацию переводческих решений. Анализ выявляет зависимость выбора эквивалентов от жанрово-стилистических задач и демонстрирует, как изменяется восприятие русской фразеологии, а также как культурные сдвиги влияют на выбор эквивалентов в целевом языке. Отдельно показано, как культурные сдвиги влияют на прагматику фразеологизмов в речи Базарова и второстепенных персонажей, а также на сохранение авторского иронического регистра. Сделаны выводы о полезности межвековой перспективы для предсказуемого выбора стратегий при переводе классической прозы и о необходимости учитывать «время культуры» как переменную, определяющую тип эквивалентности и меру интервенции переводчика. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области перевода художественных текстов и межкультурной коммуникации, в практике художественного перевода.

Ключевые слова: перевод фразеологизмов; Отцы и дети; И.С. Тургенев; время культуры; художественный перевод; межкультурная коммуникация; переводческие стратегии; идиоматика

Перевод национально важных и известных литературных произведений всегда является сложной, многогранной, но интересной задачей, требующей от переводчика не только глубокого понимания языка, но и тонкого восприятия культурного контекста времени, в котором создано произведение. Это особенно актуально в отношении перевода фразеологизмов, представляющих собой устойчивые выражения, насыщенные историко-культурными смыслами. В романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» фразеологизмы играют важную роль, отражая социальные и культурные реалии России XIX века. Перевод этих выражений на другой язык и в другой культурный контекст представляет собой серьезное испытание для переводчика, поскольку необходимо сохранить и передать не только значение оригинальных выражений, но и культурный подтекст.

Настоящая статья посвящена исследованию переводов на английский язык фразеологизмов из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» с учетом влияния времени культуры на перевод. Мы рассмотрим, как изменяются интерпретации и восприятие фразеологизмов при переводе на другой язык и как культурные и исторические особенности могут влиять на выбор переводческих решений. Особое внимание уделено анализу конкретных примеров, демонстрирующих, как переводчики справляются с задачей передачи фразеологизмов, сохраняя при этом дух и атмосферу оригинального текста. Для сравнения выбраны переводы, выполненные в XIX, XX и XXI веках, чтобы выявить эволюцию различий переводов. Мы рассмотрим, как исторические и культурные изменения влияли на сохранение художественной целостности и стилистической выразительности оригинала.

Цель: проанализировать влияние «времени культуры» на перевод фразеологических единиц.

В соответствии с целью решаются 2 задачи: (1) уточнение содержания и объёма понятия «время культуры», (2) целевой анализ ФЕ в оригинальных текстах, с одной, и в переводах, с другой стороны.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что получены новые результаты, касающиеся специфики перевода фразеологизмов в разные исторические периоды. Было установлено, что лингвокультурные параметры переводов подвержены влиянию времени их создания. Проведенный анализ показал, что «время культуры» и особенности жизни оказывает значительное влияние на перевод фразеологических контекстов.

Теоретическая значимость данного исследования обусловлена актуальностью изучения вопроса «времени культуры» и его активном влиянии как на переводы художественной литературы, так и на восприятие переводчиков. В нашей работе происходит осмысление понятия «время культуры» как фактора влияния на перевод художественного произведения. Переводы романа иллюстрируют, как культурные сдвиги и потрясения влияют на интерпретацию фразеологизмов.

Практическая значимость исследования заключается в обозначении влияния культурно-исторического контекста на работу переводчиков. осмысление понятия «времени культуры», стратегии перевода, доминирующие в различные эпохи, и их воздействие на передачу фразеологических единиц, открывают новые возможности для понимания динамики переводческого процесса.

В процессе исследования применялись следующие научные методы: сравнительно-сопоставительный анализ, лексико-семантический анализ, метод контекстуального анализа, культурно-исторический метод и историко-филологический метод. Анализ и сравнение переводов, выполненных в разные периоды истории, выявили влияние времени культуры на интерпретацию фразеологизмов. Контекстуальный анализ установил степень сохранения стилистической и семантической точности оригинала.

В сферах важных проблем науки, философии, искусства, лингвистики актуальным всегда является понятие времени. Время принято делить на модусы прошлого, настоящего и будущего. В каждом периоде времени существует своя темпоральность, где описывается длительность события и его отношение к реальности, данный термин актуален в контексте нашей задачи прямым влиянием на время человека, а человек, как известно, прямым образом влияет на культуру. Темпоральность характеризует время человеческой жизни, временных процессов, временные эпохи, периоды и т. д.

Понятие времени в мировых культурах рассматривается как фундаментальная характеристика жизни, оно также формирует историческую ретроспективу национальной идентичности. В нашей работе «время» рассматривается как форма бытия культуры народа. «Время культуры» позволяет онтологизировать время через призму бытия культуры, дает возможность рассмотреть, проанализировать и сделать практические выводы на основе материала феноменов культуры. Данное понятие рассматривается не как историческое развитие культуры общества, а именно как представление временных направлений, траекторий определенной культуры, формирующих данное общество. Время каждой культуры не сводится к определенному физическому или биологическому времени. Физическое время по И. Ньютону состоит из идентичных отрезков, оно линейно и бесконечно, также и биологическое — оно линейно, состоит из разных отрезков и конечно для живых существ. «Время культуры» отличается от данных понятий иной системой координат, где на первый план выходит специфика конкретной культуры, которая косвенно связана с политической и экономической сферами.

Еще в «Закате Европы» О. Шпенглер отмечал, что любая культура похожа на живое создание, которое имеет собственное представление о времени, тесно связанном с идеей судьбы. «Каждая культура, — пишет Шпенглер, — должна иметь собственную идею судьбы; больше того: это следствие уже заключено в ощущении, что всякая великая культура является ни чем иным, как осуществлением и образом одной-единственной, определенной души, то, что мы называем течением обстоятельств, роком, судьбой, чего никто не в состоянии дать почувствовать человеку другой культуры» [1, с. 165]. Каждая культура уникальна и «время культуры» отличается в восприятии, что отображается в создании как внешнего, так и внутреннего разнообразия народа. Х. Ортега-и-Гассет обозначил, что одновременное существование нескольких поколений позволяет находиться как в настоящем, так и в прошлом и будущем для каждого [2]. С изменением времени культуры меняется и отношение к прошлому, к событиям, ценностям, восприятию времени, личностям и т. д. Из прошлого вышло настоящее, однако настоящее меняется, это естественный эволюционный процесс в обществе. Последующие поколения под другим углом смотрят на прошлое и имеют иное восприятие, что наглядно выражается в литературных произведениях. Литературные вопросы интерпретации, перевода, переосмысления произведения актуальны во все времена.

Рассматривая время культуры с социофилосовской парадигмы, можно увидеть, что время выражается в фиксировании практических аспектов общества, сюда входит текст, музыкальные произведения, поэзия. Прошедший проверку времени текст находит вечную жизнь и продолжает развиваться в этом обществе. С развитием общества открываются новые смысловые пласты текста, открывая новые интерпретации и новые прочтения [3]. Как справедливо отметил М. Фуко, любая книга и любое произведение — «каждый раз это другое произведение» [4, с. 26]. М. Бахтин выделил термин «художественный хронотоп», который раскрывает связь между событиями в конкретное время и смысл этих событий [5]. Не найдется ни одного поколения, которое периодически не сталкивалось бы с проблемой познания себя во времени и пространстве, данная проблема характеризуется как «время культуры и человек во времени». И. Пригожин выделял, что различные когнитивные ситуации начинают следующее «переоткрытие времени» [6]. Данное утверждение актуально для перевода художественных

произведений, где происходит «переоткрытие» книги, её смыслов, значений, актуальности — все это относится к изменениям времени культуры. Перевод художественного текста не исключение, с течением времени меняется и отношение поколений к тем или иным вековым положениям.

Время культуры обозначает уникальную парадигму восприятия времени каждой культурой. Парадигма формируется посредством взаимодействия с историческим прошлым, мировоззрением, а также культурными феноменами прошлого с настоящим. Исходя из этого мы рассматриваем время культуры как отдельную категорию, выражающую динамичную темпоральность, уникальную для каждой культуры общества в его различных аспектах. В нашей работе рассматривается вопрос темпоральности переводов художественного произведения в способах осмысления прошлого и настоящего.

Читатель перевода находится в другом временном периоде и иной культурной среде, он может воспринимать время культуры оригинала через переводчика, его слово, стиль, письмо. Возникает другая особенность перевода: сохранил ли переводчик стиль автора, смог ли передать его в аутентичной манере. Переводя литературное произведение, необходимо учитывать слова М.Л. Гаспарова: «Перевод должен вписываться в стилистическую перспективу родной словесности».¹ Стили письма меняются со временем. В некоторых культурах эти изменения явно заметны, тогда как в других они проявляются менее очевидно. Некоторые тексты, созданные в начале века, сегодня могут казаться архаичными и трудными для понимания молодому поколению. Вопрос о том, как переводить произведения из прошлых эпох так, чтобы они были понятны и актуальны для современного читателя, остается важным. Перевод, несмотря на кажущуюся парадоксальность, может сделать произведение ближе и понятнее для зарубежного читателя, чем для носителя языка, живущего в другой временной эпохе.

В нашем исследовании необходимо обозначить еще одно определение, а именно определение фразеологизма. Мы используем определение, данное В.Н. Телия: — «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава».²

Мы рассматриваем переводы Евгения Шулера (1863), американского дипломата и писателя, Ричарда Хэра (1948), английского профессора и переводчика середины XX века, а также Питера Карсона (2009), английского переводчика, издателя и редактора XXI века.

Затрагивая три века, три перевода мы сосредоточимся на взаимовлиянии культурных изменений и переводческих решений.

В контексте исторически значимого события «гражданская война в США» выделяется **время культуры «присутствие военно-морского флота России в Нью-Йорке» (1863–1865)**. Это была прямая поддержка Союза, препятствующая использованию флота Конфедерацией. Естественен рост интереса американцев к России в целом, равно как к русскому языку и культуре, в частности. Одним из энтузиастов оказался известный дипломат Евгений Шулер, использовавший пребывание российского флота для изучения последних. Вечная тема романа

¹ Гаспаров М.Л. Не заслонять собой подлинник от читателя. 2001. — URL: http://www.mss.ru/kmg/20010626_kal-pr.html (дата обращения: 12.01.2025).

² Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 559.

«Отцы и дети» увлекла его настолько, что он опубликовал свой перевод уже в 1867 году. В том же году он получил дипломатический пост в Москве. По пути в Россию произошло его личное знакомство с Тургеневым. Возможно, окажись это знакомство на несколько лет раньше, Шулер использовал бы авторские тургеневские правки (как известно, И.С. Тургенев великолепно владел английским). Как мы покажем в наших комментариях выбранного для анализа отрывка, в переводе допущены неточности, хотя такие важные требования к адекватности, как передача литературно-художественной напряжённости текста и его стилистики выполнены.

Следующий период — послевоенное время, 1950-е годы. Данный период в контексте **времени культуры** характеризуется началом «железного занавеса» (1946). Сразу после войны Европа была поделена на сферы влияния, где западная часть была в оппозиции к восточной, что во многом повлияло на отношения между странами. Великобритания и СССР были разделены из-за политических, идеологических причин. В таких условиях переводил роман английский профессор, отлично владевший русским языком, Ричард Гилберт Хэйр, который еще во время Второй мировой войны работал в отделе англо-советских отношений в Министерстве информации. Он оказался прямым противоречием доктрине «железного занавеса», в его понимании английское общество нуждается в постижении СССР так же сильно, как русские нуждаются в знаниях Британии. Исходя из данных мыслей, он направил свои творческие мысли на перевод романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Выбор данного романа продиктован его желанием посвятить себя лучшему познанию русской литературы, искусства и культуры. В наших комментариях мы покажем, как изменился язык перевода спустя век.

Третий перевод относится к периоду 10-х годов XXI века. Данный период ознаменован мировым ростом многонациональности и мультикультурности, что находило отражение в искусстве и культуре. Происходит процесс актуализации классики, что подтверждает тенденцию к переизданию и созданию новых переводов.

В контексте данного периода выделяется значимое событие, характеризующее **время культуры** — **Мюнхенская речь В.В. Путина (2007)**. Данное событие спровоцировало резкий отклик во всех значимых сферах. В переводческой сфере это повлияло на рост интереса к российской истории и литературе. Желание познать «русскую душу» вновь актуализировалось, что сказалось на выборе художественных произведений для перевода. «Отцы и дети» символизируют противоречия в культуре, проводятся исследования вопросов общества и морали. Английский переводчик, редактор и издатель Питер Карсон имел глубокие знания о языке благодаря своей матери, а также службе в национальных войсках. Его семейное увлечение русской культурой, а также современное веяние времени отразилось на выборе произведения для перевода. Один из самых известных и уважаемых переводчиков с русского языка Дональд Рейфилд лестно отзывался о переводе «Отцов и детей», называя данный перевод одним из лучших.

Сравнивать переводы фразеологизмов мы будем с оригинальным текстом романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Сначала оригинал, потом перевод 1863 года выполненного Евгением Шулером, далее перевод Ричарда Хэра 1948 года и современный перевод Питера Карсона 2009 года.

В следующем отрывке мы выделили два фразеологизма: **за пятьдесят верст киселя есть** и **тянуть лямку**. Фразеологизм *за пятьдесят верст киселя есть* является изменённым видом, более привычный и устоявшийся вариант это — **за семь вёрст киселя есть**. В данном

случае Тургенев поменял число, но смысл остается неизменным. Обращаясь к фразеологическому словарю, мы находим следующее значение: «далеко и попусту ехать, идти».³

1) «И я не поеду. Очень нужно *тащить за пятьдесят верст киселя есть*. Mathieu хочет показаться нам во всей своей славе; черт с ним! будет с него губернского фимиама, обойдется без нашего. И велика важность — тайный советник! Если б я продолжал служить, *тянуть эту глупую лямку*, я бы теперь был генерал-адъютантом. Притом же мы с тобой отставные люди» [7, с. 65].

2) Not I. I do not see the necessity of *dragging myself fifty verses for his favor*. Mathieu wants to show himself to us in all his glory; the devil takes him! He ought to content himself with administrative incense. He is now a privy counsellor; very important! If I had continued in the service, *wearing the collar of misery*, I should now be general aide-de-camp; besides, we are on the retired list [8, с. 55].

Мы уже отмечали, что переводчику в целом удалось адекватно передать литературно-художественную напряжённость оригинала. Разговорный стиль сопряжён у Тургенева с высокой эмоциональностью высказываний. Пожалуй, только два из них не дотягивают до экспрессивности ИЯ: 1). I do not see the necessity *dragging myself fifty verses for his favour*; 2). He ought to content himself with administrative incense. В примере 1 разговорная модальность оригинала нейтрализуется официальным «не вижу необходимости». Кроме того, недоумение вызывает слово *verses*. Калька *verst* присутствует в OED. Вероятно, в 1860-х лексикографическая запись в других словарях ещё отсутствовала. В примере 2 ироничный смысл «губернского фимиама» несколько изменён модальностью глагола *ought*.

3) No. I shan't go. What is the sense of *dragging oneself forty miles on a wild-geese chase*. Mathieu wants to show off to us in all his glory. Let him go to the devil! He'll have the whole province at his feet, so he can get on without us. It's a grand honor--a privy councilor! If I had continued in the service, *drudging along in that dreary routine*, I should have been a general-adjutant by now. Besides, you and I are behind the times [9, с. 60].

Второй переводчик передает литературно-художественную напряженность в более разговорной манере: 1). *Forty miles on a wild-geese chase* (букв. охота за дикими гусями), мы, обращаясь к этимологическому словарю английского языка, находим следующее определение: «pursuit of anything in ignorance of the direction it will take». Как видно из определения, фразеологический аналог ПЯ соответствует экспрессивности ИЯ. В примере 2 разговорный стиль создает эффект живой, эмоциональной речи.

4) «I won't either. That's all I need — to *traipse thirty miles for a glass of something*. Mathieu wants to show off to us in all his glory. To hell with him! He'll get enough provincial flattery and will survive without ours. What's so great about Privy Councillor! If I'd gone on in that *stupid service career*, I'd have been a general aide-de-camp by now. And then you and I are pensioners» [10, с. 47].

Современный перевод отмечается сохранением экспрессивности и передачей литературно-художественной напряжённости оригинала, частично упрощенной лексикой и потерей культурно-специфических элементов: в примере 1 — to *traipse thirty miles for a glass of something*, происходит процесс доместикации с сохранением разговорного стиля, адаптирование перевода для целевой аудитории ПЯ. Во втором — ирония оригинала теряется упрощением «фимиам» на «*flattery*».

Следующий фразеологизм относится к рабочему классу — бурлакам, которые тянули лямку через плечо. Это послужило дальнейшему распространению фразеологизма в

³ Фёдоров С.В. Словарь-справочник лингвистических терминов. Gufo.me. — URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 10.01.2025).

повседневную речь. В романе Павел Петрович Кирсанов, говоря о военной службе, использует принижающий фразеологизм: *какая служба рутинная и тяжелая — тянуть эту глупую ляжку*.

Евгений Шулер перевел текст с сохранением образности оригинала, но потерял при этом культурную специфику — *wearing the collar of misery* (носить ошейник страдания). Ошейник как символ подчинения и страдания передает значение оригинала, но не показывает монотонность и бесполезность работы. Переводчик использовал доместикацию для адаптации, пожертвовав при этом культурным образом.

Ричард Хэр перевел точно, передав значение монотонности и бессмысленности службы: *drudging along in that dreary routine* (влачиться по унылой рутине) (разговорный стиль и экспрессивность оригинала сохранены).

Перевод Питера Карсона не сохраняет образность и экспрессивность оригинала: *gone on in that stupid service career* (продолжил эту дурацкую военную службу). В данном варианте перевода потеряно чувство изнурительной и бессмысленной работы оригинала.

Следующий фразеологизм, который будет рассмотрен, — **голодный как волк**. Данный фразеологизм относится к культуре русской деревни, где волк был частым гостем, особенно в холодное время года, когда сложно найти себе пропитание.

1. «Ничего не случилось, — отвечал Аркадий, — так, замешкались немного. Зато мы теперь *голодны как волки*. Поторопи Прокофьяча, папаша, а я сейчас вернусь. — Пстой, я с тобой пойду, — воскликнул Базаров, внезапно порываясь с дивана» [7, с. 21].

2. «Nothing happened to us», replied Arcadia; «we did not hurry; that was all. So, we are as hungry wolves. Hurry up Prokofitch a little, papa; I shall be back soon». «Wait, I'll go with you», cried Bazarov, rising suddenly from the divan [8, с. 19].

Переводчик сохранил основное значение фразеологизма. Разговорный стиль передан, однако экспрессивность снижена из-за формальности тона — *we did not hurry; that was all*.

3. «Nothing went wrong», answered Arkady. «Only we dawdled a bit. So now *we're as hungry as wolves*. Make Prokovich hurry up, Daddy; I'll be back in a moment». «Wait, I'm coming with you», exclaimed Bazarov, suddenly pulling himself off the sofa [9, с. 18].

Переводчик передал значение фразеологизма естественной конструкцией *as...as....*. Разговорный стиль и эмоциональность оригинала переданы в соответствии с оригиналом.

4. «Nothing happened», answered Arkady, «we just got held up a bit. But *we're now hungry as wolves*. Papa, make Prokofyich hurry up, and I'll be right back». «Wait, I'll come with you», exclaimed Bazarov, suddenly getting up from the sofa. Both young men went out [10, с. 15].

Значение фразеологизма передано точно. Разговорный стиль сохранен благодаря использованию современного и естественного для английского языка выражений — *got held up a bit*.

Следующий фразеологизм относится к популярности, чрезмерной опеке — **носить на руках**. Обращаясь к фразеологическому словарю Фёдорова, мы находим следующее определение: «предупреждать все желания кого-либо, проявлять большое внимание к кому-либо».³

1. «Он начал появляться всюду, как только вышел в офицеры. *Его носили на руках*, и он сам себя баловал, даже дурачился, даже ломался; но и это к нему шло. *Женищины от него с ума сходили*, мужчины называли его фатом и втайне завидовали ему» [7, с. 39].

2. *He was received everywhere with eagerness*; he took his ease, abused his success, and committed a thousand follies; but that did not hurt him. *The women doted on him*, the men thought him a fool, and secretly envied him [8, с. 36].

В данном отрывке мы видим отличия перевода самого фразеологизма и архаизма русского дворянства — *фат*. (1) Перевод выполнен описательно, без использования эквивалентного фразеологизма английского языка. Переводчик придерживается нейтрального стиля и теряет экспрессивность оригинала. Нивелируется значение чрезмерной опеки и внимания, подразумевая только радужный приём. (2) Перевод «фат» как «*fool*» искажает смысл, так как имеет разные коннотации.

3. He began to be received everywhere directly he had obtained his commission as an officer. *He was pampered by society*, and indulged in every kind of whim and folly, but that did not make him any less attractive. *Women went crazy about him*; men called him a fop and secretly envied him [9, с. 35].

Второй перевод использует глагол *pamper* (чрезмерная забота, баловать), который ближе к оригинальному смыслу и передает более точное значение фразеологизма. (2) Переводчик использует лексику в соответствии со стилем оригинала и использует *fop*, что сохраняет коннотацию оригинального выражения.

4. He began to be seen everywhere as soon as he was commissioned an officer. *He was made a fuss of* and he indulged himself, he even played the fool and put on airs; but that too suited him. *Women went mad over him*, men called him a fop and secretly envied him [10, с. 30].

Третий перевод сохраняет экспрессивность и разговорный стиль, используя выражение *made a fuss of*, которое имеет эквивалентное значение и зафиксировано в CD. (2) Переводчик аналогично предыдущему варианту использует перевод «*fop*», сохраняя стиль и экспрессивность оригинала.

В данном отрывке также находится еще один фразеологизм — с ума сходить. Обращаясь к фразеологическому словарю Фёдорова, находим следующие определения: (1) «Не отдавая отчета в своих действиях, совершать безрассудные поступки, говорить глупости и т. п.». (2) «Будучи влюблённым в кого-либо или увлечённым чем-либо, проявлять чрезмерный восторг».³ Данный пример иллюстрирует второе значение.

Перевод Евгения Шулера отличается меньшей экспрессивностью и нейтральностью стиля. *Dote on* в OED имеет значение мягкого восхищения, обожание кого-то, но не страстное увлечение. Данный перевод окрашен спокойствием и неярко эмоциональностью, что характерно для той эпохи.

Перевод Ричарда Хэра характеризуется большей экспрессивностью и близостью к современному читателю — *went crazy about*. В CD имеет значение сильной эмоциональной вовлеченности. Это передает разговорный стиль, что характеризуется большей свободой в литературе того времени культуры.

Перевод Питера Карсона сохраняет эмоциональную окраску передавая чрезмерный восторг и интенсивность эмоций. Данное выражение сохраняет разговорный стиль и экспрессивность оригинала.

Следующий фразеологизм — **махнуть рукой**. Обратимся к фразеологическому словарю Федорова: «Испытывая досаду на что-либо или на кого-либо, чувство неудовлетворённости чем-либо, перестать что-либо делать или обращать внимание на кого-либо, на что-либо».³ Данный фразеологизм широко используется и является популярным.

1. «Отец махнул на него рукой и пустил его по штатской. Он повез его в Петербург, как только ему минул восемнадцатый год, и поместил его в университет. Кстати, брат его о ту пору вышел офицером в гвардейский полк» [7, с. 4].

2. Obligated to give up making him a soldier, his father *became resigned* to putting him into the civil service, and, as soon as he was eighteen, took him to St. Petersburg to have him enter the University. Paul got the same year the rank of lieutenant in the guards [8, с. 3].

Евгений Шулер продолжает переводить в нейтральном и формальном тоне, снижая эмоциональную окраску. Фраза *became resigned to* имеет значение принятия ситуации, не в полной мере отражая досаду и неудовлетворение оригинала.

3. *His father gave him up as a bad job and let him go in for the civil service.* He took him to Petersburg as soon as he was eighteen and placed him in the university there. His brother happened at the same time to become an officer in a guards regiment [9, с. 3].

Ричард Хэр использует идиоматический перевод, сохраняя экспрессивность оригинала. CD дает значение «перестать что-то делать, потому что это не стоит того». Данная идиома звучит естественно и передает эмоциональную окраску текста. Сопоставляя с оригинальной фразой, оба выражения передают идею отказа с оттенком разочарования.

4. *His father gave up on him and let him follow a civilian career.* He took him to St Petersburg as soon as he was eighteen and enrolled him in the university. At the same time his brother happened to get his commission in a Guards regiment [10, с. 2].

Перевод Питера Карсона передает идею отказа дальнейших попыток повлиять на героя, что соответствует оригинальному значению. Перевод соответствует эмоциональной окраске оригинала и сохраняет разговорный стиль. *Gave up on* часто имеет негативную коннотацию, что успешно выделяет оттенок досады.

В романе присутствуют также довольно просторечные фразеологизмы, например: **губа не дура**. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение: «Кто-либо обладает хорошим вкусом, знает, что выбрать, предпочесть».³ Данный отрывок адресован отцу Аркадия и его отношениям с его служанкой — Фенечкой. Базаров, одобряя выбор Фенечки в качестве близкой женщины отца, использует данный фразеологизм, что придает разговорный характер диалогу и показывает контраст персонажей, где Аркадий стесняется ситуации, а Базаров спокойно реагирует и хвалит отца.

1. «Аркадий, не без замешательства, объяснил ему в коротких словах, кто была Фенечка. — Ага! — промолвил Базаров, — *у твоего отца, видно, губа не дура*. А он мне нравится, твой отец, ей-ей! Он молодец. Однако надо познакомиться, — прибавил он и отправился назад к беседке» [7, с. 57].

2. «Arcadia explained in a few words, and without embarrassment, who Fenitchka was». «Bah!» replied Bazarov, «*your father seems to like nice girls*. Do you know, I like your father. Really, he is a good fellow! But we must get acquainted," he added; and he started again towards the clump» [8, с. 54].

Перевод Евгения Шулера выполнен без сохранения идиоматичности и экспрессии оригинала. Данный перевод лишается легкой иронии и одобрения, а также выглядит как нейтральное наблюдение.

3. Arkady, not without embarrassment, explained to him briefly who Fenichka was. «Aha!» remarked Bazarov. «*That shows your father's got good taste*. I like your father; ay, ay! He's a good fellow. But we must make friends», he added, and turned back towards the arbor [12, с. 53] [9, с. 53].

Перевод Ричарда Хэра соответствует значению фразеологизма и сохраняет ироничный посыл. Речь Базарова звучит более формально, чем в оригинале, сглаживается просторечный оттенок фразеологизма.

4. Now without embarrassment Arkady explained to him in a few words who Fenechka was. «Aha!» said Bazarov. «*Your father knows what's good for him*. I like your father, I really do! Good for him. But I should meet her», he added and walked back to the harbour [10, с. 50].

Питер Карсон перевел идиоматическим выражением. В его переводе акцент смещается на расчетливость, однако в оригинале подчеркивается вкус, также не выделяется просторечный и ироничный оттенок, присущий русскому фразеологизму. Переводчик сохраняет разговорный стиль и экспрессивность оригинала.

Последним в нашей работе является фразеологизм **петь Лазаря**. Обращаясь к фразеологическому словарю Федорова, мы находим следующее его толкование: «стараясь разжалобить, прикидываться несчастным, плакаться, жаловаться на свою судьбу».³ Учитывая близкую связь русского народа с церковью, это является важным фразеологизмом с точки зрения самобытности русского народа.

1. «Я курю больше сигары, — ответил Аркадий. — И весьма благоразумно поступаете. Я сам отдаю преферанс сигаркам, но в наших уединенных краях доставать их чрезвычайно затруднительно. — *Да полно тебе Лазаря петь*, — перебил опять Базаров. — Сядь лучше вот тут на диван да дай на себя посмотреть» [7, с. 163].

2. «I generally smoke cigars», replied Arcadia. «And you do wisely. I prefer cigars too, but it is extraordinarily difficult to procure good ones in the country here, so far from the capital?» «*Finish singing miserere*», said Bazarov to him; «rather sit down on this divan and let me look at you» [8, с. 160].

Первый перевод передает значение фразеологизма и сохраняет церковную коннотацию, связанную с покаянием и плачем. Перевод звучит архаично для современного читателя.

3. «I prefer to smoke cigars», answered Arkady. «And you're quite right there. I like cigars myself, but in these remote parts it is extremely difficult to get them». «***Enough crying poverty***», interrupted Bazarov. «You had better sit down on the sofa here and let us have a look at you» [9, с. 159].

Ричард Хэр перевел с использованием устойчивого выражения — *прибедняться*. Перевод соответствует разговорному стилю и точно передает значение фразеологизма. Переводчик опускает религиозный подтекст оригинала.

4. «Yes, but usually I smoke cigars», Arkady answered. «You're so sensible. I myself have a preference for cigars, but in our remote parts it's exceptionally difficult to obtain them?» «*That's enough whingeing from you*», Bazarov interrupted again. «Better sit down here on the couch and let me have a look at you» [10, с. 151].

Третий перевод использует современный английский разговорный стиль. Передается грубоватая речь Базарова и эмоциональная окраска оригинала, но теряется образность фразеологизма. Данный перевод не передает метафоричность и национальный колорит.

Анализ различных вариантов перевода фразеологизмов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» на английский язык выявил влияние времени культуры на перевод, а также сложности передачи лексических и культурных коннотаций. Каждый перевод отразил не только стиль и лингвистические предпочтения своего времени, но и цельное восприятие русской культуры. Время культуры оказывает непосредственное влияние на перевод фразеологизмов. Перевод в каждый период становится не простым переносом смысла, а отражением культурных изменений, влияющих на стиль, экспрессию, глубину передачи ИЯ. Евгений Шулер в силу ограничения межкультурных контактов и недостатка справочных материалов часто прибегает к формализации и буквальности, стремясь к форенизации. Читатель XIX века ожидал передачу подлинной русской атмосферы, нежели адаптации английских традиций.

Ричард Хэр в условиях окончания Второй мировой войны и началом «железного занавеса» ориентируется на функциональный эквивалент. Переводчик попытался сохранить не только смысл фразеологизмов, но и передать экспрессию оригинала средствами английского языка, что у него и получилось. Данный период выражен балансом между сохранением культурной специфики и адаптацией, что подтверждается выбором английских аналогов русским фразеологизмам.

Современный перевод стремится к доместикации и адаптации к языковой культуре современного английского читателя. Данные изменения связаны с ростом многонациональности и упрощения языка. Современные тенденции показывают стремление заменить сложные выражения более нейтральными или разговорными вариантами, нивелируя культурную особенность оригинала. Данный перевод показывает, как далек английский читатель от фразеологизмов. Переводчик вынужден адаптировать текст под нужды времени, что показывает ослабевающий интерес к литературному языку и снижению экстралингвистических знаний у читающей аудитории в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. — М.: Мысль, 1993. — 663 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. — М.: Наука, 1992. — 405 с.
3. Рейхенбах Г. Направление времени. — М.: Иностр. лит., 1962. — 396 с.
4. Фуко М. Археология знания. — Киев: Ника-центр, 1996. — 207 с.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критич. статьи. — М.: Художественная Литература, 1986. — С. 121–290.
6. Пригожин И.Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. — 1989. — № 8. — С. 3–19.
7. Тургенев. И.С. Отцы и дети. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 288 с.
8. Turgenev I.S. Fathers and sons / Trans. from Russian by Eugene Schuyler. — New York: Leypoldt & Holt, 1867. — 364 p.
9. Turgenev I.S. Fathers and sons / Trans. from Russian by Richard Hare. — London: Hamish Hamilton, 1947. — 213 p.
10. Turgenev I.S. Fathers and sons / Trans. from Russian by Peter Carson. — London: Penguin Classics, 2009. — 212 p.

Leonov Maxim Vadimovich

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

E-mail: leonovmaksimvad@yandex.ru

Translation of phraseological units in I.S. Turgenev's novel «Fathers and sons» in the context of cultural time influence

Abstract. The article examines the issue of translating idioms in I.S. Turgenev's novel *Fathers and Sons* in the context of cultural and historical influences on translation decisions. A comparative analysis of three English translations of the novel, produced in the 19th, 20th, and 21st centuries, is conducted to identify changes in the translation of idiomatic expressions. Special attention is given to the concept of «cultural time» as a factor affecting translation strategies. The study demonstrates that each generation of translators adapts the text according to the prevailing cultural and linguistic norms of its time. The analysis highlights how the perception of Russian idioms evolves and how cultural shifts influence the choice of equivalents in the target language. The findings of this research may be valuable for specialists in literary translation and intercultural communication.

Keywords: idiom translation; *Fathers and Sons*; I.S. Turgenev; cultural time; literary translation; intercultural communication; translation strategies